

Г. П. ГЕОРГИЕВСКИЙ

Памяти Николая Федоровича

Николай Федорович скончался...

Это краткое известие, переданное по телефону из Мариинской больницы в Румянцевский Музей сегодня, в понедельник, 15 декабря, во втором часу дня, глубоко опечалило всю семью старых музейцев, драгоценным украшением которой покойный был много лет.

Николая Федоровича знала многочисленная семья русских писателей и ученых за всю последнюю четверть прошлого века, входившая в сношения с Румянцевским Музеем. Все они пользовались его беспримерно богатыми знаниями во всех областях науки и его беспримерно готовностью служить каждому всеми силами, способностями и средствами. Мы, старые сослуживцы покойного, хорошо знаем, что круг его идейных клиентов, друзей и почитателей далеко выходил за пределы музейского знакомства. При этом весьма немногие знали его фамилию, еще меньше знали его прошлое, но Румянцевский Музей не мыслился отдельно без Николая Федоровича¹.

Старческая, согбенная фигура этого замечательного подвижника нашего времени, казалось, не знала усталости в служении и помощи ближнему не в переносном только, но и в прямом смысле материальной поддержки от своих более чем скудных средств... А свои умственные богатства он беспощадно расточал всем, входившим с ним в сношения.

Энциклопедист в самом полном и лучшем смысле этого слова, Николай Федорович был и замечательным философом и самостоятельным мыслителем. Глубочайшие и оригинальные воззрения его привлекали к себе и Достоевского, и Владимира Соловьева, и наши в них авторитетных ценителей, почитателей и сторонников.

Вся жизнь его была идеальным подвигом во имя Христа, и мы все, современники и свидетели этой аскетической жизни, искренно изумлялись, видя перед собою живой пример истинного православного подвижника, смирившего свою жизнь до крайней степе-

ни и вознесшего свою душу до невероятной в наше время чистоты и до высокой степени просветления.

Сейчас не могу подробно говорить о незабвенном Николае Федоровиче. Постараюсь сделать это попозже. Теперь хотелось бы только оповестить о его блаженной кончине всех знавших его. Несколько дней назад Николай Федорович захворал воспалением обоих легких и друзьями был положен в Мариинскую больницу. В пятницу больной набожно приобщился Святых Таин и приготовился к отходу.

В воскресенье, после четырех часов дня, я в последний раз посетил его, но уже не застал его в сознании. Больной не открывал глаз и с трудом боролся с приближавшеюся кончиной. Из закрытых глаз струились редкие чистые слезы...

Нянюшка мне сказала, что это состояние продолжается с семи часов утра воскресенья.

И здесь я узнал, что *много* народа ходит навещать больного...

Без сомнения, еще больше народа соберется к его могиле отдать последний долг почившему. Да будет ему вечная память, а нам, оставшимся его друзьям и товарищам, необходимо увековечить, хотя бы воспоминаниями, привлекательный образ этого замечательного человека в назидание будущим поколениям.

